

Наталья Никульшина

Как я нашла Джинна

Хочешь помочь
Джинну? Выпусти
его из бутылки...

Наталия Юрьевна Никульшина
Как я нашла Джинна.
Хочешь помочь Джинну?
Выпусти его из бутылки...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29178368

ISBN 9785449031266

Аннотация

Мечтали ли вы когда-нибудь найти Джинна? Я – да. Встречали ли вы когда-нибудь Джинна? Я – да. Влюблялись ли вы когда-нибудь в Джинна? Что ж, со мной и так все понятно. Открыл бутылку – готовься к исполнению желаний. Но никогда не забывай, что у твоего Джинна уже был хозяин.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Как я нашла Джинна
Хочешь помочь Джинну?
Выпусти его из бутылки...**

**Наталия Юрьевна
Никульшина**

© Наталия Юрьевна Никульшина, 2018

ISBN 978-5-4490-3126-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Солнце, море, пляж.... Нет, не так. Жара, песок, веснушки. Ох уж эти веснушки! Чуть солнце выглянуло – они уже тут, как тут.

В детстве бабуля говорила мне, что веснушки – это следы от поцелуя солнышка, но радовалась я такому объяснению недолго. Моя бабуля рано умерла, сознательную жизнь я жила с дедушкой, а уж он не стеснялся в выражениях. Поэтому с момента, когда мы остались вдвоём, я слушала, что веснушки свидетельствуют о том, что меня тараканы обгадили. Вот так. Но, несмотря ни на что, у меня был мировой дед. К сожалению, сейчас уже нет и его.

На мой живот вдруг посыпался горячий песок, я открыла глаза, недоумённо осмотрелась. Прямо передо мной стоял пацан лет десяти и нагло обсыпал меня из маленького ведёрка.

– Эй! – возмутилась я. – А ну, вали отсюда!

– Лукас! – раздалось рядом.

Пацан высыпал на меня остаток, пока я возмущённо шипела, отряхиваясь, а к нам подошла женщина в лёгком платье и, схватив наглого Лукаса за ухо, потащила его подальше от меня, бормоча что—то на испанском. Вот умеют они ругаться! Ни черта не понимаю, а слушать интересно! А передо мной, кстати, извиниться никто и не подумал.

Я встала с лежака, обиженно стряхнула с себя остатки песка и собрала свои вещи. Надо было сразу подальше от людей уйти, но нет же, мне приспичило поваляться на лежаке, да под зонтиком! Зато лишний раз убедилась, что отдыхать я люблю в одиночестве.

Отойдя почти в конец, я расстелила своё полотенце прямо у воды. Теперь, когда лягу – водичка будет ласкать мне ножки. Довольно потянувшись, я разлеглась на полотенце и закрыла глаза. Позагораю. Я лежала особняком от общей массы отдыхающих, поэтому шум, издаваемый народом, теперь мне почти не мешал. Надо было сразу сюда идти. Ведь, помимо маленького хулигана, там приходилось ещё и от надоедливых турков отбиваться. И чего им всем от меня надо? Они же, вроде, на блондинок падкие, а я рыжая. Да и до пышных форм мне ой, как далеко. Дед всю жизнь называл меня скелетиной или доходягой. Ну, конституция у меня такая, что ж поделать—то?! Зато я ем, что хочу, в любых количествах, и не толстею ни на грамм. Стабильно сорок семь килограммов тушки. Хороший такой барашек. Может, поэтому турки ко мне и липнут?!

Но, конечно, они не мешают мне наслаждаться долгожданным отдыхом. Средиземное море и тёплое солнышко затмевают недостатки отельного номера, противных людей и прилипчивых донжуанов. Но номер у меня, конечно... я, разумеется, знала, что за такие деньги надеяться на «люкс» бессмысленно, но хоть бы вентилятор поставили! Ночами

просто невозможно спать! Остаётся утешать себя тем, что я сюда не спать приехала. И получается у меня! Я, кстати говоря, и на пляже неплохо высыпаюсь.

Вот не понимаю людей, которые, приезжая в другую страну на отдых, целыми днями носятся по экскурсиям. Да это ж пытка невыносимая! Поднимись в несусветную рань, несколько часов жарься в душном автобусе, а потом весь день таскайся пешком от одного водопада к другому. Ну, или что там за экскурсия? Нет, это точно не для меня. Хотя я ведь говорю только о том, что сама видела. Вполне возможно, что за приличные деньги и экскурсии приличные. Я вот сгоняла на одну, а потом решила забить на это неинтересное дело и вот уже шестой день ленивцем валяюсь на пляже с утра до ночи, и прекрасно себя при этом чувствую. Турция далась мне очень тяжело, я долго копила на этот отдых, прогуляться и дома успею.

Услышав испанскую речь, я недоумённо хмыкнула. У них же и дома пляжи есть, зачем в Турцию лететь? Это мне вот в моём жарком Волгодонске одиноко без тёплого песочка и нежной водицы. Нет, воды там достаточно, но не той, о которой я полжизни мечтала. Дон практически всегда холодный, а искусственное море почти высохло. Да и на нашем пляже люди уже чуть ли не друг на друге сидят из—за того, что деревьев на пляже мало, а жариться на солнце не хочется никому.

В общем, восемь дней отдыха для меня бесценны, и с пля-

жа меня не выгнать. Я прерываюсь только на еду и ночной сон, но с рассветом снова бегу на тёплый песочек. Жаль, что скоро придется возвращаться на ненавистную работу. Не то чтобы мне там что—то конкретно не нравилось, я просто в принципе не люблю работать. И мне не стыдно в этом признаться. Любой человек, абсолютно любой, если бы у него была возможность жить припеваючи, при этом, не работая — согласился бы на такое с радостью. Это я сейчас о той работе, куда ты ходишь из—за денег. А не о том, когда их у тебя достаточно, и ты можешь заниматься любимым делом.

Я вот, например, обожаю петь. И у меня это неплохо получается, но я не могу уйти в музыку с головой, потому что мне нечего будет есть, следовательно, петь я смогу недолго. Но на продюсера у меня денег нет, а для спонсора я внешнею не вышла. Рыжая мышь с душой ленивца — вот я. Пока такой зверёк никому не нужен. Так вот, люблю я петь, училась на парикмахера, а работаю официанткой в кафе. В нашем городе с работой не густо.

А то, что никому не нужна — так это не беда, мне не очень —то и хотелось. Живу одна и чувствую себя замечательно. От деда мне досталась двушка в спальном районе города (хотя, тут, наверное, все районы спальные) и скверный характер. Но я подозревала всю жизнь, что дед мне не родной, поэтому характер унаследовать от него не могла, но, как говорят, с кем поведёшься.... О родителях я абсолютно ничего не знаю, дед не желал мне о них рассказывать, а бабуля умер-

ла давно. Единственное, что мне известно о маме и папе — они точно были, я же есть. Три года назад скончался дедуля, и вот с тех пор я предоставлена сама себе. Друзей нет, знакомых много, с парнями тоже не ладится. Во—первых, не так уж и много у меня было ухажеров, а те, кто всё же обращал на меня внимание — долго не задерживались, не в силах терпеть мой «ангельский» характер.

Последний парень вообще меня неадекватной психопаткой обозвал. А всё из—за того, что я засекла, что у него появилась ещё одна мадам, помимо меня, но скандал устраивать не стала. Просто напоила его снотворным, а пока мой Казанова спал — побрила его налысо. А он так гордился своей шевелюрой! Ну, ничего, отрастёт. А я осталась неадекватной психопаткой. Но разве психопаты бывают адекватными?

На пляже стемнело, пришлось тащиться в душный номер. Икупалась, перекусила фруктами и легла спать. На следующий день уже сразу устроилась в конце пляжа, наслаждаясь тишиной. Дальше росли деревья, радуя меня красивым пейзажем. Вспомнив, что кайфовать мне осталось всего два дня, я тяжело и печально вздохнула. Как не хочется возвращаться! Вот бы поймать золотую рыбку, попросить у неё кучу денег и потом всю оставшуюся жизнь загорать на пляже. Или вообще — на собственном острове. Необитаемом. Ну, или Джинна можно найти, тоже вариант. Мне нужно—то всего одно желание! Хотя, если верить фильмам — Джинны желания—то исполняют, только совсем не так, как этого просит

заказчик. Так что лучше всё же нашу, русскую, золотую рыбку, не доверяю я этим иностранцам. А в Волгодонске можно ещё волшебную щуку поискать. И буду потом, как Емеля, на печи гонять! Найти бы только печку. Ну, и щуку, естественно.

Хихикнув, я надела на голову шляпку. Напекло уже, наверное, раз такая чушь в мыслях. Хотя в моей голове, в принципе, разумные мысли не часто появляются, там вечно хаос. Не зря же у меня на лице тараканьи какашки! Живут—то эти милые насекомые в моей голове, надо же им где—то и в туалет ходить.

Услышав снова испанскую речь, только уже в мужском исполнении, я невольно повернулась на голос. Ох уж эти испанцы! До чего шикарные, сволочи! Не все, конечно, но большинство бывает таких, что прямо глаз не оторвать! Обожаю высоких, мускулистых, загорелых брюнетов! Вот прямо хлебом меня не корми, дай на таких поглазеть! Но говорящий испанец оказался не таким, что мне по вкусу, да ещё и шёл за ручку с девушкой. Я тоскливо вздохнула и снова отвернулась к Средиземному морю. Эх, курорт кончается, а романа так и не случилось. Не с турками же! Ну их. Да, парень мне не нужен, а вот от мимолетного курортного романчика я бы не отказалась. С испанцем, желательно. Хотя, вряд ли нашёлся бы мужчина, готовый круглыми сутками валяться со мной на песке. Это мне не к людям, а к ленивцам, наверное.

Решив освежиться, я скинула шляпку и летящей походкой вошла в море. Тёпленькое, какая красота! Поплавала немного и устроилась на берегу, так, чтобы ноги остались в воде. Когда правой ноги что—то коснулось, я испуганно вскочила. Что это?! Медуза?! Да ну.... Видно никого не было, а потом к моим ногам прибило небольшую чёрную бутылку с золотыми узорами и такой же пробкой. Подняв источник моего недавнего страха, я стала с любопытством вертеть красоту в руках, разглядывая. Хм, никогда таких ещё не видела, хотя у нас в баре уйма различных бутылок! А эта прямо очень красивая! Интересно, а что внутри? Пить я оттуда, конечно, не стану, но ведь любопытно же! Откуда она приплыла?

Открутив пробку, я заметила лёгкий дымок и принялась к горлышку. Странно, пахнет, скорее, мужскими духами, чем каким—то напитком. Но я в этом деле не сильна, могу и ошибиться. Немного наклонила горлышко, но из бутылки ничего не вылилось. А по весу тяжеловата, будто наполнена. Может, стекло просто такое.... Перевернув бутылку полностью, я убедилась, что она пустая. Даже по донышку постучала, вдруг, что—нибудь выпадет. Ну, там, записка, например. Как в кино бывает! Кто—то попадает на необитаемый остров и отправляет таким образом зов о помощи. Но вот я бы такую бутылочку зажала в море выкидывать! Да и вряд ли на острове такая бы отыскилась.

Категорически решив оставить это сокровище себе, я улеглась на своё полотенце, положив найденное рядом с со-

бой. То, что бутылка оказалась пустой, меня ни капли не расстроило. Зато я смогу налить в неё всё, что угодно, хоть масло растительное. Конечно, я портить её так не стану, просто размышляю.

Вдруг солнце мне загородила тень, я приоткрыла глаза, а потом и рот (но он уже сам непроизвольно раскрылся). Мать моя женщина! Держите меня семеро, какой симпатичный мужик!!!

Я тут же приняла сидячую позу, максимально, по моему мнению, сексуальную, и ослепительно улыбнулась:

– Простите, но вы мне солнце загородили, – скорее всего, он по—русски не понимает, но надо же что—то сказать.

Мужчина присел рядом на песок, завораживая меня своей внешностью всё сильнее. Да я сплю, не иначе! Или солнечный удар словила, потому что не бывает таких красавцев! Апполон, собственной персоной! Всё, как я люблю, даже в тысячу раз лучше: знойный мускулистый красавец, одетый только в короткие шорты, глаза почти чёрные, волосы такие же, только вот борода лишняя. Не как у Хоттабыча, конечно, но всё же есть, а я люблю, чтоб мужик был гладенько выбрит. А когда он улыбнулся – я готова уже была идти с ним хоть на край света. Хотя оставшийся разум пытался докричаться до меня, настаивая на том, что такому мужчине от меня просто что—то понадобилось, ну не мог он обратить своё драгоценное внимание на такую персону, как мышь – ленивец!

– Э—э—э..., – замялась я. – Инглиш?

Он отрицательно замотал головой.

– Доич?

Снова – то же самое. Черт, да я же и доича не знаю, чего ещё спросить?

– Так, может, русский? – попытала я удачу.

А красавчик снова ослепительно улыбнулся, заставляя моё сердце забиться чаще.

– Слушаю и повинуюсь, моя госпожа!

ГЛАВА 2

– Чего? – я прищурилась и подалась вперёд, думая, что мне послышалось.

– Слушаю и повинуюсь, моя госпожа! – с готовностью повторил этот странный мужик.

Нет, мне не послышалось. Ну, так я и знала! В этом красавце что—то должно было быть не так. И вот, выяснили. Он, кажись, больной. А я девушка разумная, с больными не связываюсь, какими бы красивыми они ни были. Тем более, в чужой стране. А этот тип на русского мало похож, но говорит чисто.

Я осторожно поднялась, не забыв прихватить бутылку, на которую незнакомец украдкой бросил жадный взгляд.

– Э—э—э... простите, но мне пора! – быстро свернула полотенце и уже собиралась слинять, но мужчина преградил собой путь.

– Приказывайте, госпожа!

– Вы меня с кем—то путаете, – я постаралась мило ему улыбнуться, чтобы нечаянно не разозлить. Мало ли, что у него там на уме! Если вдруг психанёт и закинет меня на плечо, а потом потянет в деревья – никто и не заметит. Дурная моя голова, ну чего мне в толпе не сиделось?!

– Нет, моя госпожа! Приказывайте! – стал он настаивать, всё так же не пропуская меня вперёд. А резко двинуться мне

было страшновато, уж он—то точно догонит! — Не бойтесь меня!

— Послушайте, вы меня, правда, с кем—то путаете! Пожа-луйста, можно я уйду? — взмолилась я. — Я хочу уйти!

— Это желание? — почему—то обрадовался незнакомец.

— Нет, это просьба! — мигом исправила я, боясь соглашаться на его странные игры.

А мужик сник.

— Хорошо..., — он отошёл, давая понять, что я свободна.

Раздумывать я не стала, быстрым шагом отправилась в сторону скопления людей, иногда со страхом оборачиваясь. А он шёл следом!!! Мамочки, маньяк, что ли?! Моя гос-пожа... точно маньяк!

Оказавшись среди людей, я уселась на песок, чтобы пере-вести дыхание и подумать. Так, что делать? Главное — не паниковать, при свидетелях он меня вряд ли убивать или наси-ловать будет, верно? Но что ему от меня надо? А точно надо, потому что странный незнакомец тоже остановился, не сво-дит с меня восторженных глаз и при этом довольно правдо-подобно счастливо мне улыбается. И вот от этого ещё страш-нее. По мне, так расчетливый маньяк куда лучше больно-го извращенца, не отдающего отчет в своих действиях. Нет, в смысле, не лучше, а проще, что ли... ну, его мысли и по-ступки хоть как—то можно просчитать, а вот если человек просто псих, то там даже ему не всегда понятно, что он де-лать будет.

Ладно, посижу до вечера в душном номере, а потом зате-ряюсь в толпе. Сегодня тут на пляже ночная вечеринка, весь отель сюда выйдет. И мне лучше быть с людьми, мало ли. Да и не будет же он меня тут до вечера поджидать! И вообще, мне всё причудилось, кому я нужна?!

Вскочив, я, не оборачиваясь, зашагала к отелю. А то ещё подумает, что я его за собой зову, если обернусь. В номере замкнулась и выдохнула: спасена! Уселась на кровать, задумчиво смотря на свою находку. Стоп, а тот странный тип – не хозяин бутылки? Может, поэтому и шёл за мной? Но почему тогда не сказал, а нёс какую—то чушь? Кстати, а ведь появился мужик как раз после того, как я бутылку нашла! Хотя, ничего я специально не находила, она сама к моим ногам прибилась. Может, он потерял, а потом заметил свою пропажу у меня, поэтому и подошёл? Да нет.... Когда я её подобрала – рядом не было никого, не мог он этого видеть.

В номере было очень жарко, я освежилась в душе, перекусила и стала марафетиться на предстоящую вечеринку. Я должна выглядеть, как богиня, может, хоть напоследок познакомлюсь с кем—нибудь. Только с кем—нибудь адекватным, желательно. И можно, чтоб с таким же симпатичным.

За окном постепенно стемнело, я надела лёгкое короткое платье и сланцы, распустила волосы и вышла из номера. Огляделась – к счастью, никого подозрительного. На улице пугающего мужика я тоже не встретила, выдохнула с облегчением окончательно. Всё, он точно мне привиделся, сол-

нечный удар у меня был. Потому что таких красавцев точно не существует!

На пляже началась вечеринка, я сидела за барной стойкой, потягивала коктейль и наблюдала за танцующими. Рядом подсел симпатичный светленький парень, дружелюбно мне улыбнулся, а я, залюбовавшись его чистыми голубыми глазами, с радостью ответила взаимной улыбкой. А он ничего, приятный! Ну и пусть, что мне уже завтра улетать домой, ведь есть ещё эта ночь!

– Саша! – парень указал на себя, очевидно, думая, что я больше ничего не пойму.

– Русский?! – обрадовалась я.

– И ты тоже?! Надо же! – восхитился он. – Давно за тобой наблюдаю, но думал, что всё равно друг друга не поймём, зачем тогда приставать?

– А узнать, на каком языке я говорю – не? – рассмеялась я.

– Стеснялся, – смущённо улыбнулся Саша. – Долго уже здесь, да?

– Завтра домой улетаю.

– Жалко, – искренне расстроился он. – Потанцуем?

– Потанцуем! – согласилась я, допивая свой коктейль.

Нет, я в плане алкоголя не очень, да и не одобряю, но иногда можно себе немного позволить. Для смелости, а то так в жизни бы не согласилась с ним сейчас потанцевать!

Танцевали мы недолго, вскоре Саша предложил немного отойти от шумной вечеринки, пообщаться. Я с радостью со-

гласилась, мы прошли до места, где я сегодня пыталась отбиться от скопления людей, а потом – от странного бородача. Нет, не подумайте, что я такая легкомысленная и доверчивая, наоборот. Просто сейчас здесь народу было достаточно, люди разбились на парочки, любовались прекрасным видом и мило беседовали, поэтому я и согласилась.

Мы усадились прямо на песок, Саша глубоко вздохнул:

– Хорошо тут...

– Очень, – поддержала я. – Жаль прощаться с этим местом.

– А ты, кстати, откуда?

– Россия.

– А точнее? – улыбнулся он.

– Ростовская область. А ты?

– Россия.

– А точнее? – засмеялась я.

– Питер.

– Ух ты! Никогда там не была, но очень хочу!

– Приезжай в гости!

– Обязательно.

– Я серьёзно! Ну, а что? Вдруг, ты моя судьба? – Саша подвинулся ближе, немного помолчал, потом тихонько засмеялся: – Только вот я до сих пор не знаю, как тебя зовут.

– Ульяна, – смущённо представилась я.

– Точно судьба! – воскликнул мой новый знакомый. – Это же моё любимое имя!

– Ну конечно! – не поверила я.

– Уль, а можно нескромный вопрос?

– Можно. Мне двадцать три.

– Да я не об этом хотел узнать, – снова рассмеялся он. –

Хотя, и об этом тоже. Парень есть у тебя?

– Нет.

– А муж?

– И мужа нет, только двое детей, – разумеется, нет у меня никаких детей, я пошутила просто. Ну, и хотелось глянуть, как Саша отреагирует.

А он улыбнулся.

– Ну, это не проблема! Главное, что мужа нет!

Теперь он нравится мне больше.

– А у тебя?

– Что?

– Жена, дети?

– А. Нет. Ни жены, ни детей. Абсолютно свободен и глубоко из—за этого несчастен.

– А лет тебе...?

– Тридцать. Старый?

– Нет, но не выглядишь на тридцать! Думала, что моего возраста.

– В душе даже помладше, наверное, буду, – пошутил Саша. – Уль, общаться будем?

– А мы сейчас что делаем? – не поняла я.

– Да я за потом говорю! Ну, там... телефонами обмена-

емя... а потом ты ко мне переедешь...

– Так сразу?! – удивилась я, рассмешив его. – Вот это ты быстрый!

– Шучу я! Ну, не совсем, конечно. Так что, согласна ты?

– На что? – уточнила я.

– Телефонами обменяться. Я тут ещё пару дней, потом тоже домой, позвоню.

Я на минутку задумалась. Ну, а что? Пусть, я и не искала себе парня, но, а вдруг он, и правда, тот самый? Всякое ведь бывает! Саша довольно симпатичный, мне нравится. Нет, конечно, глупо судить о человеке в первый же день знакомства и только по внешности, но пока я ведь только так и могу. А станем общаться – узнаю о нём побольше. Мы в разных городах, напрягать друг друга не будем. Можно и попробовать.

– Записывай! – решила я.

Саша с готовностью достал из кармана телефон, я продиктовала свой номер.

– Окажусь дома – сразу позвоню! – пообещал он. – А ты почему тут одна?

– А с кем надо? Только ведь выяснили, что нет у меня...

– А дети дома остались?

– А! Тьфу ты! Да нет у меня никаких детей, пошутила я!

– Зачем? – удивился Саша.

Я невинно пожала плечами:

– Не знаю, просто.

– Ладно, а подружки? Ты совсем одна в Турцию прилете-

ла?

– Совсем, а что?

– Сумасшедшая! – рассмеялся мой собеседник.

– Это почему же?

– И не побоялась тут остаться? Ну, возьмут ещё в рабство.

Я сглотнула и покосилась на Сашу с подозрением и страхом. Блин, теперь он знает, что я тут одна...

– Саш, а ты кем работаешь, если не секрет?

А он в ответ захохотал. От его непринужденного смеха мне немного полегчало, но, конечно, не так, чтоб я прямо совсем расслабилась.

– Не бойся, Уля, не маньяк я! У меня в Питере свой мебельный салон.

– А здесь тоже один?

– Был не один, – он перестал смеяться. – Прилетел... с другом. Но мы разругались, он психанул и домой улетел. А мне жалко потраченных на путевку денег, вот и остался.

– А чего разругались? – как—то всё подозрительно. Не с девушкой ли он тут был?

– Да не важно, – отмахнулся Саша. – Уль, а ты дома чем занимаешься?

Я вздохнула. Хорошо, пока поверю.

– Работаю, официанткой.

– Я тоже когда—то официантом работал! – улыбнулся мой собеседник.

– Да? – оживилась я, радуясь, что ему, кажется, всё равно,

кем я там работаю.

– Да. Меня потом даже до бармена повысили, но всё равно...

Вдруг на песок прямо рядом со мной приземлился человек, и Сашу я перестала слушать. Взглянула на появившегося и испуганно отшатнулась: это же тот самый странный мужик! Мамочки!!!

Вскочив на ноги, потянула за собой и Сашу.

– Уль, ты чего? – удивился он, а потом заметил источник моего страха. – А это ещё кто?

А странный мужик, до сих пор одетый только в короткие шорты, посмотрел на меня жалостливо:

– Госпожа, откройте бутылку!

– Чего? – не поняла я. Зачем он меня снова так называет?!

– Госпожа?! Уль, ты его знаешь?!

– Не знаю я его!

– Он тебя только что «госпожой» назвал!

– Я слышала! Саш, да он маньяк, и днём ко мне подходил!

– Следит, что ли, за тобой? – насторожился Саша. – Эй, парень, ты кто такой?

– Откройте бутылку, госпожа! – опять завёл своё этот псих, не обращая внимания на Сашу и не сводя с меня глаз. – Пожалуйста! Я нагулялся!

– Какую ещё бутылку?! – недоумевал мой спутник. – Что он несёт?!

– Бутылку! – осенило меня. – Так она ваша?

– Ваша! – окончательно запутал меня больной красавец, радуясь, что я ему отвечаю и говорю о том же, о чём и он. – Только откройте её, прошу вас!

– Она в номере... могу отдать, – только бы отстал от меня! Мало того, что он меня вообще жутко пугает, так теперь ещё и романтическое свидание решил испортить!

– Просто откройте её, госпожа! А потом – желайте! Что угодно!

– Уля, что происходит?!

– Откройте бутылку!

– Уля!

– Да не знаю я! – распсиховалась я, топая ногами. – Хватит называть меня «госпожой»!

– Откройте бутылку! – твердил он.

– И вы отвалите?

Мужик задумался, переводя взгляд с меня на Сашу и обратно.

– Конечно!

– Хорошо, открою, – с больными ведь надо соглашаться. – То есть, вам она не нужна? Ну, не нести её сюда? Просто открыть?

– Да! – радовался бородач.

– А потом закрывать? – господи, что я—то несу?!

– Как хотите, госпожа! – бросил он, поднялся и быстро скрылся в деревьях.

Мы с Сашей недоумённо переглянулись.

– И что это сейчас такое было?

– Ушёл! – выдохнула я. Только вот настроение уже было совсем не романтическое. – Саш, ты меня проводишь до отеля? А то боюсь, мало ли. По дороге расскажу.

– Уже уходишь? – расстроился мой спутник, видимо, явно рассчитывая на продолжение вечера.

– Настроения нет, – честно призналась я.

– Ладно, пошли, – мы, взявшись за руки, медленным шагом пробрели в сторону отеля. Первое время я всё же оглядывалась на деревья, потом успокоилась. – Уль, так что это было?

– Да псих какой—то! Я сегодня днём на том же месте загорала, потом на берегу бутылку нашла, красивую такую. Он, наверное, видел это, может, в тех джунглях и стоял. Подошёл, стал «госпожой» меня называть, я сбежала.

– Точно псих! – засмеялся Саша. – Кого только не бывает на свете! Ладно, ушёл, и черт с ним! Завтра ты улетаешь, поэтому не страшно. А я тебя проводить могу, на всякий случай.

– Спасибо! – обрадовалась я.

По дороге мы ещё немного поболтали, в основном Саша рассказывал, как красиво в Питере, а я завидовала. Потом он ненавязчиво предложил мне зайти к нему в номер, я отказалась, а он не стал настаивать, только поднявшись в моих глазах. Мы простились до завтра прямо у дверей моего номера, Саша галантно поцеловал мою руку и ушёл.

А я, попав в номер, первым делом схватила загадочную бутылку, стала вертеть её в руках. Странный мужчина умолял её открыть, зачем? Тем более, я ведь уже открывала, пустая она. И за это время в ней точно ничего не изменилось.

Потрусив бутылку, будто проверяя её на наличие жидкости, я пожала плечами и усмехнулась. Ага, она волшебная, там появилось зелье! Да нет, конечно, как была пустой, так и осталась. Но пробку я всё же открыла, приняухалась. Пахнет так же, ничего нового. И опять этот лёгкий дымок, вот как шампанское когда открывают.

Хмыкнув, я закрыла бутылку и легла спать.

ГЛАВА 3

Утро следующего дня было прекрасным и солнечным, я же проснулась мрачной и раздражительной. Возвращаться домой абсолютно, просто категорически – катастрофически не хотелось. А может, мне в Турции затеряться? Найду неофициальную работу, заработаю денег, куплю документы, а потом... ага, всё потом. Размечталась, Уля, собирайся, давай!

Вот где бы найти человека, который готов был бы дать мне парочку миллионов? Евро, желательно. И не займы, а просто так. Конечно, наглая мечта, но ведь мечта же. А мечтать, говорят, не вредно. А вот, кстати, насчёт того, что мысли материализуются – чушь. Я вон, сколько уже о баблишке мечтаю! И ни черта не материализуется ничего. На работе платят мало, даже мелкая подработка типа подстригания чуть ли не всего моего рабочего коллектива не позволяет мне исполнить одну – единственную мечту. А я ведь всего—то хочу себе отдельный остров! Ну что, много, что ли?! И всё, больше мне ничего не нужно, улечу туда и буду кайфовать всю оставшуюся жизнь. Нет, конечно, я не думаю о том, что на том острове (даже если б он у меня и был) мне вскоре будет нечего есть. Это же я просто мечтаю, поэтому о таких вопросах даже задумываться не хочу.

Я собрала свои вещи, не забыв и красивую бутылочку при-

хватить. Если сегодня по пути в аэропорт встречу вчерашнего психа – отдам находку ему, пусть уж там сам думает, что с ней делать. А нет – заберу себе, мне всё в хозяйстве пригодится. Интересно, тот тип вот прям целый день в деревьях и сидит? Может, он из дурки сбежал, а там прячется? А в Турции есть психбольницы? Да и чего я вообще об этом думаю?!

Попрощавшись с душным, но уже ставшим привычным номером, я спустилась вниз, где меня ждал Саша. Я обрадовалась, что он не передумал меня проводить, ведь я вчера отказала ему в дальнейшем проведении вечера вместе. Значит, я и правда ему понравилась? А он понравился мне.... Нет, остров Саша мне, конечно, вряд ли подарит, но.... Да, у меня на уме почти всегда только деньги, и что? Вот не стыдно. Человек всегда думает о том, чего ему не достает. Хватало бы мне денег – я бы думала только о любви. А пока, уж извините.

– Привет! – Саша выглядел бодрым и свежим. И, кажется, был очень рад меня видеть.

Я приветливо улыбнулась:

– Привет!

– Вот всё утро думаю, что надо было свой билет поменять и вместе с тобой улететь, но уже поздно, – признался он, отнимая у меня сумки с вещами. – Ну, ничего, скоро и я домой, там все дела решу и прилечу к тебе в гости.

– А вчера к себе звал, – улыбаясь, заметила я. Нет, я

не против, пусть прилетает. Но Питер мне больше хочется посмотреть, чем водить Сашу по своему неприметному городу. У нас красивых мест не много (хорошо, что они вообще есть), поэтому экскурсия по Волгодонску закончится быстрее, чем, если бы мы гуляли по Питеру.

Саша пожал плечами:

– Прилетай!

– Да я пошутила, так быстро меня снова отдыхать с работы точно никто не отпустит.

– Поэтому и говорю, что сам в гости заявлюсь, – засмеялся Саша. – Мне—то проще с работой.

Мой новый (и очень перспективный) знакомый проводил меня до аэропорта. Всю дорогу в такси мы болтали, Саша очень удачно шутил, я не переставала смеяться и радоваться, что мы познакомились. С каждой минутой Саша нравился мне всё больше, никогда не думала, что могу так быстро влюбиться. Обычно на это дело у меня много времени уходит, и пока я дойду до стадии «влюблена», объект моих мечт устаёт ждать и просто сбегает. А тут так быстро, да ещё, видимо, и взаимно! Я же вижу, как Саша на меня смотрит. Я точно ему нравлюсь, иначе зачем бы он провожал меня, если вчера я отказалась идти к нему в номер, а сегодня вообще улетаю? Да тут столько девок шикарных гуляет! И уж точно симпатичнее меня. Но Саша сейчас со мной, и это не может не радовать.

Мы попрощались, я получила лёгкий поцелуй в губы и бы-

ла довольна своим отдыхом. Особенно вчерашним и сегодняшним днями. За исключением странного психа. Но он не считается, да и не встретила я его сегодня. Бутылочка моя! Поставлю на полочку и буду любоваться, пока не придумаю, чем её заполнить. Так сказать, у меня с Турции особый магнитик получился.

В самолёте я откинулась на спинку сидения и довольно вздохнула. Сегодня лечу второй раз в жизни и, в отличие от первого, совсем не боюсь. Оказалось, что это не страшно. Главное взлёт и посадку пережить, а лететь недолго. Жаль только, что не прямо до дома. Придётся сначала приземлиться в Ростове—на—Дону, а там три часа на автобусе, и я дома. В моём городе аэропорт ещё не изобрели, и это вряд ли когда—то произойдёт. Да у нас даже железнодорожный вокзал не фурычит, как должен, какой там аэропорт?! По железной дороге Волгодонска ходят только грузовые поезда и одна скромная электричка (которая, кстати, идет всего лишь до Ростова, захватывая на своём пути мелкие деревеньки). Да что говорить, на автовокзале тоже людей не много. В основном едут по области или напрямиком в Ростов, а оттуда уже можно разгуляться с направлениями пути.

Перелёт прошёл спокойно, террористов не было. Да, я их боюсь больше всего. Уж лучше просто разбиться на самолёте, чем перед этим ещё нервничать из—за террористов. Домой доехала достаточно быстро, и вот я уже в своей квартире, разбираю сумки и наслаждаюсь кондиционером. Вот это

жарища! Даже в Турции было прохладнее.

Руки дошли до прекрасной находки из стекла, я снова зачем—то потрясла бутылочку. Кстати, у меня весь полет руки чесались достать её из сумки! Прямо вот зудело. Достать и открыть. Или хотя бы просто держать бутылку, вертеть в руках, любоваться ею. Казалось бы, ну ведь, по сути, обычное стекло. Но нет! Каким—то образом бутылочка вызывала во мне странные чувства. Я её как—будто люблю! Согласна, мысли идиотские, но сейчас поймала себя на том, что ни за что не отдам свою находку никому! Даже больше – никому не покажу! Она только моя!

Внезапно ощутив себя персонажем из одного известного фильма, я испуганно отбросила бутылку на диван. А вдруг, она волшебная? Облысею и тоже буду повсюду таскать её за собой, бормоча: «моя прелесть!». Или, как тот несчастный красавчик из Турции – приставать к людям с просьбой открыть бутылочку. Может, тот тип после этой бутылки и ополоумел?! Вот и бегаёт теперь в одних шортах по берегу, да в деревьях скрывается...

Я ещё раз покосилась на бутылку. Да ну... Уля, что у тебя в голове? Это даже тараканы бы придумать не смогли. Тоже мне, бутылку испугалась! Осторожно взяла, опять потрясла и вздохнула. А открыть очень хочется! Ладно.... Интересно, откуда там вечно этот дымок? А пахнет, и правда, мужским одеколоном! Приятным, кстати.

Вдруг в дверь позвонили, я от неожиданности даже

вздрыгнула. Это ещё кто, на ночь глядя? Отложив бутылку, пошла открывать. Посмотрела в глазок и выдохнула: свои!

Сосед по лестничной площадке, дед Егор, очень тесно дружил с моим дедулей, а после его смерти считает своим долгом проверять, как я живу. Уже давно овдовел, дети разъехались, деду одиноко и скучно.

Я открыла.

– Здравсьте, дед Егор!

– Прилетела! А я уж думал, что тебя турки украли!

Я рассмеялась и отошла, пропуская гостя в квартиру. Тот по привычке сразу пошёл на кухню, где мы частенько с ним чаёвничаем.

– Я же вам говорила, сколько дней меня не будет, чего переживали? – закрыв двери, я пошла следом за гостем. – Да и кому я нужна, чтоб меня украли?

– Мне нужна, Улька! – дед присел за стол. – Мне чаю.

– Чай будет не с кем пить? – пошутила я. Да, я дружу с дедом, и мне очень нравится болтать с ним!

– Скажешь тоже! – сурово возмутился он. – Ну, как слетала?

– Ой, сейчас! – я бросилась в спальню, вспомнив, что привезла деду сувенирчик. Он без сигарет у меня жить не может, поэтому я решила подарить деду трубку и несколько разновидностей табака. Мельком бросила взгляд на манящую бутылочку и убежала обратно на кухню. – Вот! Это вам! – я вручила удивлённому гостю сувенир.

– Ух, ты! Улька, прямо настоящая трубка?! Вот спасибо!

Мы обнялись, я сделала нам чаю. Потом дед Егор ещё долго сидел у меня, слушая мои восторженные рассказы о Турции и Средиземном море. О Саше и своей находке я умолчала, зачем ему об этом знать? Насчет Саши станет мне морали читать, а бутылка... да жадина я, это только моя прелесть! К счастью, тот, кто видел моё сокровище, остался в Турции, так что я смогу любоваться бутылочкой одна, в одиночестве и сойду с ума. Жмот я.

Дед Егор ушёл ближе к ночи, я быстренько сбегала в душ и улеглась в постель, прихватив с собой и чёрное стеклянное великолепие с золотыми узорами и золотой пробкой. В темноте бутылка будто светилась, казалась мне ещё шикарнее, я открыла пробку, вдохнула приятный запах. Да, вот так и должен пахнуть настоящий мужчина! Может, там афродизиаки какие были налиты, поэтому меня так и манит эта бутылка?

Мысли о мужчинах привели меня к Саше. Я стала мечтать, как он приедет ко мне в гости, как мы вместе проведём сначала день, потом ночь.... К счастью, фантазия у меня не очень бурная, поэтому спустя несколько минут я почувствовала, как тяжелеют веки и с радостью отдалась в руки Морфея.

Утром мне позвонила коллега по работе, официантка Машка, прервала мой счастливый сон, в котором я гуляла по собственному острову.

– У меня сегодня ещё выходной! – невольно пробурчала

я в трубку.

– Улечка, милая, выручай! – защebetала Машка жалобно. – Выйди за меня сегодня, а? Ты ведь дома уже? А у меня сыночек заболел, не с кем оставить!

– Маша, блин! – возмутилась я.

– Пожалуйста—пожалуйста! Только сегодня!

– Да я завтра и так уже работаю.

– Поработай и сегодня, умоляю! Среда, людей много не будет! А потом я за тебя выйду, когда скажешь!

– Ладно, – вздохнула я. – Выйду.

– Спасибоочки, Уля! – взвизгнула Машка.

Пришлось вставать. Надо же, спала в обнимку с бутылкой! Совсем уже чокнулась. А чуть позже только убедилась в этом. Ну, что чокнулась. Когда открыла её, опять понюхала горлышко и кинула в сумку. Ну, а что? Возьму с собой на работу, полюбуюсь, когда будет свободное время. Самое странное, что я умом понимаю, что веду себя глупо, таща бутылку на работу, но руки сами так делают. Говорю же, с ума я сошла.

Зато в кафе я пришла счастливая, моя прелесть ведь со мной! Внимательные коллеги отметили мой загар и отдохнувшее лицо, много спрашивали про Турцию, каждый требовал магнитик. Ага, сейчас! Если бы я им всем магнетики везла – самолет бы не взлетел! Нет, я преувеличиваю, конечно, но сувениры я привезла только друзьям, а у меня их нет. Ну, не считая деда Егора.

Посетителей сегодня, и правда, было не много, Машка угадала. Меня послали на летнюю площадку, что на улице, чахнуть от жары. Все разумные доводы насчёт того, что идиотов, желающих поесть на улице в такую погоду не найдётся, мой администратор слушать не захотел, пришлось идти. Но людей не было совсем, я сидела за своей стойкой, уткнувшись в телефон. Не заметила даже, что отчаянный всё же нашёлся, и один столик после обеда оказался занят, пока администратор не прислал мне смс:

«Ты уснула, что ли, Уля?! У тебя посетитель!»

Встреппенувшись, я схватила меню, блокнотик с ручкой и помчалась к клиенту. Но подбежав, замерла, открыв рот от изумления.

– Вы?!?!...

– Рад вас видеть, моя госпожа!

ГЛАВА 4

– Вы что здесь..., – только и смогла пробормотать я, смотря на «турецкого психа» с нескрываемым ужасом. Он следит за мной?!

Но псих опять дружелюбно мне улыбнулся:

– Не бойтесь, госпожа! Вы ведь сами меня выпустили! Вот я и показался, решил, что нужен вам.

– Чего?

Кстати, сейчас мужчина был одет в джинсы и майку, обут в кроссовки. Вроде бы, всё, как положено, но было в нём всё же что—то странное. Он совсем не подходил к этому месту, к этому городу и даже, наверное, к этой планете. Хотя в Турции псих смотрелся так, будто там всё время и был, но это, скорее, просто из—за его восточной внешности так казалось. Но вот что он делает здесь, именно здесь?! Если бы псих следил за мной – я точно бы это заметила! Но ни в самолете, ни в автобусе, ни на улице его не было! А теперь он здесь! И опять называет меня «госпожой», а я опять трясусь от страха. Так, главное – не вестись. А после работы, если не отвяжется, пойду в полицию. Там ему быстренько покажут, кто у нас «госпожа»!

– Госпожа, а можно мне водички? – псих достал из кармана купюру в пять тысяч рублей. – Хватит?

У меня снова открылся рот. Очнись, Уля! Человек делает

заказ, а ты на работе. Не хватало ещё, чтоб администратор заметил моё лицо и уволил к чертям. А этот мужик, может, и правда случайно тут оказался, а теперь просто пить захотел. Ну, бывают же такие вот нелепые совпадения, что прямо не верится в них! А «госпожой» он, может быть, всех называет, больной же. Только меня немного беспокоит... как он там сказал? «Вы сами меня выпустили»? Это вот о чём было? Никого и никуда я не пускала, а такого, как он, точно бы заметила.

Ладно, выдохнула и приветливо улыбнулась:

– Какой водички?

– А тут разная бывает? – искренне удивился он.

– Ну... лимонад, обычная вода, сок, коктейль – молочный, или алкогольный, – стала я перечислять.

– Кок... что?

– Коктейль, – нет, он точно больной. Терпение, Уля. Человек попьёт и уйдёт.

Псих растянулся в довольной улыбке:

– А мне можно этот коктейль?

– Это вам решать, – растерялась я. Восемнадцать ему точно давно стукнуло, тут, наверное, тридцаточка уже на пороге.

– Тогда его!

– А точнее? Алкогольный, или безалкогольный?

Он задумался.

– Это же... алкогольный! Голубая лагуна?! – радостно

воскликнул странный мужчина. Так, будто его осенило.

Я выдохнула. Наконец, мы с ним на одном языке говорим.

– Да, только он алкогольный, а на такой жаре...

– Секс на пляже? – всё радовался этот ненормальный.

– И такой есть.

– Пожалуйста, госпожа!

– Какой? – боже, скорее бы он напился и свалил!

Псих опять протянул мне пять тысяч:

– Если хватит – то оба!

– Да тут на много хватит...

– Тогда много!

– На все, что ли? – уточнила я, ужасаясь.

– На все! – счастливо ответил он, смотря на меня глазами, полными щенячьего восторга. – Вы замечательная, моя госпожа!

Я пожала плечами:

– Ладно..., – взяв у психа деньги, я побрела внутрь кафе, к бармену. Вот это я его сейчас обрадую! Один коктейль стоит двести рублей, а на пять тысяч их получится двадцать пять! Очуметь! Псих всё это выпьет?! На улице, когда жара сорок градусов?! – Толик, скучаешь? – игриво поинтересовалась я у нашего бармена.

– Угу, – лениво протянул он, от скуки натирая стакан.

– «Голубая лагуна» и «Секс на пляже»!

– Наконец—то! – оживился Толик.

Я издала смешок и добавила:

– Всего двадцать пять бокалов.

– Чего?

– Двадцать пять! – радостно повторила я, наблюдая за его вытягивающимся лицом. – Ну, одного тринадцать, другого двенадцать сделай. Думаю, клиенту не принципиально, чего там больше будет.

– Уль, это приколы?

– Неа, – засмеялась я. – За работу, Толя! Человек у меня там ждёт!

– Ты серьёзно? – всё не верил бармен, но уже готовил первый коктейль.

– Серьёзно! Ждёт! Вон он, – я указала на стеклянную стену, в которую было видно моего психа.

Тот, кстати, всё время озирался по сторонам, но не с опаской, а скорее – с любопытством. Будто рассматривал то, чего никогда раньше не видел. И это очень плохо. Он впервые в этом городе?

– погоди, он один, что ли?! – изумился Толик.

Я пожала плечами, стараясь сделать это как можно безразличнее:

– Один.

– Охренеть..., – пробормотал шокированный бармен.

Вскоре я стала подносить странному радостному клиенту его заказ. Первые четыре бокала он выпил залпом, облизнулся и поблагодарил. Я ответила, что ещё двадцать один бокал впереди, а он чуть не запрыгал от счастья, удивляя ме-

ня всё больше. Следующие коктейли я приносила уже помедленнее, чтобы дать бедняге немного передохнуть и не нажраться до пороссячьего визга за один час.

На странного выпивоху косились абсолютно все: и посетители, и работники кафе, и даже простые прохожие. А он был безгранично счастлив, а к вечеру уже не мог говорить, что меня несказанно радовало. Теперь псих точно за мной не увяжется, я спокойно уйду домой. Кстати, он так же заказывал роллы, которые сначала тоже вызвали у мужика неопиcуемый восторг от одного только названия, а потом он очень смешно их ел. Руками!!!

Мужчина сидел за своим столиком до самого закрытия, оплачивал всё сразу после заказа, но мне всё же пришлось подходить к нему снова, чтобы попросить клиента покинуть заведение.

– Извините, но мы закрываемся.

Он, очень сильно пошатываясь, поднялся.

– П—понял..., – потом достал из кармана смятые купюры, протянул их мне. – С—спасиб—бо, го—гос—пжпа, – заикаясь, пробормотал псих, обдавая меня изумительным перегаром.

Я деньги взяла машинально, а мужик, еле передвигая ноги, поплёлся на выход. Глянув на свои чаевые, я с изумлением вытаращила глаза. Двадцать тысяч?! Он что, с ума сошёл?! Да это же вся моя зарплата за месяц!

– Эй! – крикнула я уходящему щедрому клиенту.

Он не обернулся, а я не стала догонять, ругая себя за непорядочность. Уля, ты должна вернуть ему эти деньги! Догони! Человек болен, нельзя этим пользоваться! Но откуда у психа столько денег? Сначала шикавал тут, потом оставил мне чаевые, будто зарплату выдал. И не похоже, что это были его последние деньги. Может, он банк ограбил? Ну, я—то здесь не причем, верно? Ай, Уля, позорище! Догони и верни деньги! Но они мне нужнее, это же очевидно! Иначе б он ими так не раскидывался! Но он же больной...

В общем, пока я мысленно боролась со своей жадной сущностью, щедрый мужик скрылся из поля моего зрения, пропал в темноте, как пропадал в деревьях Турции. А я облегчённо выдохнула. Всё, ничего уже не надо возвращать. У него был шанс передумать, а я чаевые у него и не выпрашивала.

Но домой я шла, всё же с опаской озираясь по сторонам. У нас на работе всех такси по домам развозит, а мне всего дорогу перейти, поэтому пешком хожу. Никогда не боялась, а вот сегодня страшновато. Если красавец не случайно сегодня в кафе у меня оказался, то знает, и где я живу. Так, не нужно себя накручивать. Тем более что никто и не встретился мне по пути.

Дома я первым делом побежала в душ, за такой жаркий день мне тысячу раз туда сгонять хотелось, и вот, наконец, возможность выпала. Пока купалась, всё время думала о том странном психе. Мне его сейчас даже жалко стало, пьяный

ведь, а денег — полные карманы. Любимая и лёгкая добыча для непорядочных людей. После этой мысли стало ещё и стыдно. Я ведь тоже оказалась непорядочной, когда оставила его деньги себе.

От неприятных мыслей меня отвлёк настойчивый звонок в дверь. Боже, почти полночь, чего деду Егору опять не спится?! Обмотавшись полотенцем, я поплелась открывать. Распахнула дверь, даже не взглянув в глазок, почему—то уверенная, что это сосед решил ко мне на ночь глядя наведаться, но на пороге стоял вовсе не дед Егор. Я от такой неожиданности даже назад попятилась.

Их было трое. В доску пьяный псих, не стоящий на своих ногах и, видимо, уже дремлющий, и двое полицейских, поддерживающих довольно тяжёлого, судя по их недовольным лицам, моего недавнего клиента.

— Ульяна Александровна? — поинтересовался один из мужчин в форме.

— Я...

— Принимайте мужа! — обрадовался он.

— Чего?! — испугалась я, а эти двое, отодвинув меня в сторону, уже тянули бесчувственное тело в мою гостиную.

— Куда его положить?

— Подождите, но это не мой муж! Я его даже не знаю! — запаниковала я.

Но работники доблестной полиции, совсем не обращая внимания на мой полувизг, уже устраивали психа на диване.

– Ульяна Александровна, ну поругались, с кем не бывает? – утешающе произнёс второй полицейский. Ты гляди, психолог мне тут нашёлся!

– Да я не знаю его!

– Человек перебрал, ну с кем не бывает, – всё лез не в своё дело полицейский. Потом потрепал выпивоху за руку: – Эй, Семён Иванович, дома вы!

– Семён Иванович?! – вскрикнула я. – Вы что, совсем уже?! Посмотрите на него, какой он Семён Иванович?! И я не знаю его!!!

Парень развёл руками, в то время как его коллега уже направился к двери:

– Девушка, ну мы же не идиоты! Документы у него с собой, в паспорте указано, что тут он прописан, вы – жена. Поругались, бывает. Пусть отоспится, потом будете отношения выяснять. И дайте ему завтра похмелиться, он говорил, бутылка у вас есть. Доброй ночи.

– Эй, стойте! – испугалась я, бросаясь вдогонку за доставщиками моего несчастья. – Подождите! Я, правда, его не знаю! Вы с ума сошли?!

– Ульяна Александровна – вы? – недовольно ответил он.

– Я! Но я его...

– Паспорт проверьте свой, может, забыли, что замужем!

Я закрыла глаза, чтобы успокоиться. Ладно, пойдем по другому пути. Какого чёрта менты вообще по домам пьяниц разносят?! А хотя... денег у него...

– Он пьяный! Пусть в вытрезвителе сидит!

– Ульяна Александровна, мы, в конце концов, не такси, чтобы обратно его везти.

– Но ведь сюда доставили! – спорила я.

– Ваш муж указал конкретный адрес.

– Он вам заплатил? – прищурилась я.

Полицейский отвернулся:

– Обратно не повезём.

– Но он не мой муж!

– Это вы завтра сами разберётесь.

– Вы что, не видите, что он ну совсем не похож на Семёна Ивановича?! Да и не знаю я никакого Семёна Ивановича!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.